

теории аргументации в лингвистическом анализе текстов средств массовой информации

Ю. В. РАБОТКИН

Theory of argumentation applied to linguistic analysis of mass media texts

Y. V. RABOTKIN

Статья посвящена использованию теории аргументации в лингвистическом анализе текстов средств массовой информации. Теоретической базой служат исследования по риторике, логике и когнитивной психологии. Автор рассматривает связь системы общих мест (топов) и некоторых типов умозаключений.

Ключевые слова: теория аргументации, риторика, энтимема, топы, умозаключение по аналогии, умозаключение, основанное на классификации, довод к человеку.

The article deals with theory of argumentation and its applicability to linguistic analysis of mass media texts. Studies in logics, rhetoric and cognitive sciences make up a starting point in the analysis. The author considers the way topics and some types of argument function in mass media texts.

Keywords: theory of argumentation, rhetoric, enthymeme, topics, argument from analogy, argument from classification, argument ad hominem.

Теория аргументации носит отчетливо междисциплинарный характер и образует парадигму исследований в лингвистике, логике, семантике, прагматике, риторике, работах по искусственному интеллекту, когнитивной психологии и философии. Формализация и описание типов и способов функционирования аргументации в текстах различных жанров представляет несомненный интерес для гуманитарных наук.

Современная теория аргументации, следуя риторической традиции, сочетает методы рационального убеждения и эмоционального воздействия, которые эффективно дополняют друг друга [1, 8, 12, 15, 17, 19, 22, 23]. Сама аргументация связана с неким спорным положением дел, ранее называемое в риторике *quaestio*. Поэтому, выстраивая доказательство, проponent и оппонент должны знать, что является спорным в положении дел, а что может оказаться основой для согласия.

Исходным пунктом в современной теории аргументации является представление о доказательстве как речевом действии, призванном убедить собеседника/читателя в защищаемом проponentом/оратором положении дел или некотором образе действий. Функциональное понимание аргументации было представлено уже в античной риторике. В частности, рассуждая о том, к какому роду науки следует относить саму риторику, Квинтилиан писал: «Риторику можно, кажется, причесть к наукам, в действии состоящим; ибо она через действие достигает своей цели» [8: 161].

В основе прагматической модели аргументации лежит представление о бремени доказательств, принятом на себя участниками диалога/спора. Обязательства при этом понимаются как пропозиции или утверждения, которые говорящий самостоятельно или совместно с кем-то сформулировал/выразил и взялся публично отстаивать. Таким образом у каждого из участников диалога есть свой набор обязательств, поэтому, когда проponent спрашивает, а оппонент отвечает, обязательства оказываются либо включенными в символический набор участника диалога, либо исключенными из него. Включение или исключение обязательств из набора

определяется коммуникативным ходом, который принимает форму речевого акта. Модель, основанная на обязательствах по диалогу, не учитывает психологическую реальность говорящих [23].

Под влиянием положений когнитивной психологии в рамках теории аргументации была создана модель, строящаяся на убеждениях, желаниях и интенциях. Она описывает ситуацию решения практических задач, основанных на целях, которые связаны с интенциями и восприятием, влияющим, в свою очередь, на убеждения. В рамках этой модели индивид обладает рядом убеждений, которые постоянно меняются в результате сенсорного восприятия окружающей среды, и набором желаний, которые оцениваются как желательные/нежелательные и достижимые/недостижимые и формируют затем интенции. Модель, основанная на убеждениях, желаниях и интенциях, учитывает внутреннюю психологическую реальность говорящего/пишущего [23].

Теория аргументации, хотя непосредственно и не занимается проблемой знания, опирается на эпистемологию, которая исследует природу и возможности знания, его границы и условия достоверности. В эпистемологии само знание определяется как форма социальной и индивидуальной памяти, свернутая схема деятельности и общения, результат обозначения, структурирования и осмысления объекта в процессе познания [7]. Теория аргументации пользуется также результатами исследований мышления, памяти и представления знаний, выполненных в рамках когнитивной психологии.

Одной из важных тем в теории аргументации является доказательство, которое понимается в узком и широком смысле, что объясняется логической и риторической традициями. Широкое понимание аргументации как типа речи связано с процедурой установления обоснованности утверждений, когда проponent обращается непосредственно к действительности, к уже известным положениям/доводам или средствам логики. В лингвистическом аспекте проponent, преследуя не только рациональные, но и прагматические цели, может использовать и такие функционально-смысловые типы речи, как рассказ, описание, объяснение, резюме, вопросы, призывы, требования, которые вплетаются в аргументацию [1, 6, 8, 12, 13, 17, 19].

В узком смысле слова аргументация связана с цепочкой умозаключений, когда от исходных истинных суждений переходят к другим истинным суждениям [2, 5, 14, 15, 16, 18, 22].

В отличие от логической аргументации, в которой истинность посылок обеспечивает истинность заключения, риторическая аргументация предполагает лишь правдоподобие обоснованности вывода из посылок, то есть является квазилогической. Риторическая аргументация, наряду с дедуктивными и индуктивными умозаключениями, пользуется сокращенными силлогизмами (энтимемами), силлогизмами, в которых каждая из посылок представляет энтимему (подобные силлогизмы называются эпихейремами), а также системой общих мест, или топов (*topoi*; *sedes argumentorum*).

Топ в риторике означает некую общую идею, на которой строится рассуждение; при этом топ не совпадает с самим рассуждением. Соединяя части аргументации, топ делает высказывание убедительным. Топы носят открытый характер: используя один и тот же топ в некоторой спорной ситуации, можно получить разные рассуждения. Например, высказывание «*Abtreibung ist Mord*» подкрепляется доводом «*Abreibung ist vorsätzliche Tötung*» и опирается на общее рассуждение «*Vorsätzliche*

III. проблемы коммуникации и Дискурса

Tötung ist eine Mordtat». С логической точки зрения рассуждение представляет первую фигуру простого категорического силлогизма [2] и имеет вид (1. — большая посылка, 2. — меньшая посылка, ** — вывод):

1. Vorsätzliche Tötung ist eine Mordart

✱ Abtreibung ist Mord

В основе всего рассуждения лежит топ определения, выраженного «*vorsätzliche Tötung*», и посредством которого связываются *Abreibung* и *Mord*. Используя тот же топ определения, оппонент может представить противоположное рассуждение: «*Abtreibung ist keine vorsätzliche Tötung – schon geborenen – Lebens*», выводом из которого может быть утверждение: «*Abreibung ist möglicherweise eine Form Tötung, keinesfalls aber ein Mord*».

Описанная особенность топов, известная еще со времен античности как *in utramque partem*, не означает релятивизм знаний и убеждений, а указывает лишь на то, что природа риторической аргументации связана с убеждением и рассматриваемые проблемы допускают более чем один ответ.

Еще со времен Аристотеля [1] топы принято делить на общие и специальные [12; 19]. Общие топы строятся на структурно-абстрактном принципе аргументации, в то время как специальные теснее связаны с конкретным содержанием аргументации и в значительной степени отражают меняющиеся мнение и опыт говорящего/пишущего. Список выделяемых топов варьируется от исследования к исследованию и определяется принципами классификации.

Не ставя целью представить сколько-нибудь полный список топов, приведем некоторые из них: причина и следствие, цель и средства; похожее, отличное, больше или меньше; противоположное; часть и целое, род и вид, определение и определяемое; аргумент к авторитету; рассуждение по аналогии; аргумент к человеку. Общей особенностью топов «причина и следствие», «цель и средства» является то, в их основе лежат каузальные отношения, которые в общем случае обеспечивают правдоподобие рассуждений. В основе топов «похожее, отличное, больше или меньше» лежит идея сравнения различных величин/предметов. Топ «противоположное» призван высвечивать существующие между предметами отличия. Топы «часть и целое», «род и вид» и «определение и определяемое» позволяют установить отношения между разными предметами.

Использование аргумента к авторитету обосновывает рассуждение благодаря ссылке на источник знания, освященный авторитетом и в силу этого признанный. Посредством рассуждений по аналогии устанавливается отношение между некоторым спорным положением дел и аналогичным случаем. В отличие от аргумента к авторитету, когда решающим оказывается признанное и освященное авторитетом чужое знание, которое и обеспечивает правдоподобие высказывания, довод к человеку основан на непосредственном обращении к человеку. Часто в основе аргумента к человеку лежат каузальные топы, топы сравнения и рассуждения по аналогии, посредством которых устанавливаются отношения между одними свойствами, действиями и поступками человека и другими свойствами, действиями и поступками [19].

Работы по когнитивной психологии и искусственному интеллекту последних десятилетий способствовали уточнению способов аргументации. Согласно когнитивной психологии, природа мышления связана с манипулированием образами, а центральным механизмом мышления, как считается, являются умозаключения по аналогии [3].

В логике умозаключения, или рассуждения по аналогии рассматриваются как правдоподобные и выделяются аналогии по свойствам и по отношениям [2; 15; 16; 18]. В основе любого правдоподобного рассуждения лежит представление о том, что два предмета (или класса) *a* и *b* можно рассматривать как подобные друг другу.

Особенность предикатов, обозначающих сходство, можно продемонстрировать на следующем примере: пусть имеются две машины (a и b) одной и той же модели; будем каждый день заменять в машине a какую-нибудь деталь соответствующей деталью из машины b . До начала этой процедуры предмет – машина a – равен сам себе, то есть $a = a$; когда же в машине a будет заменена последняя деталь соответствующей деталью из машины b , мы не сможем говорить о машине a в собственном смысле слова, это будет машина b , которая не идентична машине a , то есть $b \neq a$. При этом сложно установить момент времени, когда машина a перестает быть сама собой, то есть теряет свойство a [20].

Умозаключения по аналогии, несмотря на описанный логический парадокс, распространены при решении широкого круга задач; объяснение психологического механизма подобных умозаключений связано с тем, как распознаются зрительные/акустические конфигурации. В основе распознавания лежит узнавание предметов и соотнесение их с той или иной семантической категорией (т. е. категоризация). Условием для распознавания объекта является его выделение в качестве фигуры из окружающего фона [3. Т. 1: 208].

Логическая схема рассуждения по аналогии выглядит следующим образом:

1

1. Обычно случай С

2

напоминает случай С

1

2. Пропозиция А верна (неверна) в случае С

✱ Пропозиция А верна (неверна) в случае C_2

Важным условием в рассуждениях по аналогии является требование схожести/одинаковости предметов, общности их свойств, поэтому в модифицированном виде схему рассуждений по аналогии можно представить так:

1

1. Обычно случай С

2

напоминает случай С

1

2. Схожесть, наблюдаемая до настоящего времени между С

2

и С, будет харак-

1

терна для С

2

и С и в будущем, что, однако, может оказаться неочевидным.

1

3. Пропозиция А верна (неверна) в случае С

✱ Пропозиция А верна (неверна) в случае

В выводе умозаключения по аналогии содержится указание на еще один признак предмета, так как остальные признаки предмета известны и сходны с призна-

III. проблемы коммуникации и Дискурса

В рассуждениях, построенных по такому принципу, часто не учитываются основания, по которым сравниваются предметы, а также обоснованность переноса признака с одного предмета на другой.

Рассуждения по аналогии похожи на рассуждения, основанные на классификации; последние описываются следующей схемой:

1. Все Р суть S

2. а суть Р

*** а суть S

Доводы, основанные на классификации, строятся на двух компонентах: описании фактов или событий и их классификации, исходя из содержащихся в описании характеристик. Классификация может быть связана с семантическим аспектом самого слова/понятия, которое используется для описания факта или события, и основываться на общем фонде знаний говорящего/пишущего и аудитории.

Когнитивная психология в этом случае говорит о схемах – глобальных структурах знания, связанных с родовыми именами, в которых обобщены структуры опыта, позволяющие «предвосхитить порядок развития событий, их содержание и внутреннюю связь, а также предвидеть изменения вида объектов и окружения при собственных действиях и локациях» [3. Т. 2: 48]. Если рассмотреть, например, понятие «холостяк», то оно связано с тремя атомарными признаками: взрослый (+), женатый (–), мужчина (+). Это понятие неприменимо, например, к Папе Римскому или патриарху, хотя в их случае и наличествуют указанные признаки. Таким образом, понятие «холостяк» высвечивает связь с социокультурным контекстом и понятием «женитьба/замужество», которое оказывается несовместимым с обетом безбрачия для высших церковных иерархов [3; 9].

Примером рассуждения по классификации и рассуждения, основанного на аналогии, может служить фрагмент текста, взятый из статьи «USA in der Krim-Krise: Hillarys Paukenschlag» в немецком журнале Spiegel-Online:

Erst berichtete eine kalifornische Lokalzeitung, Clinton habe während einer Spendengala am Vortag die Politik Putins mit dem Verhalten Hitlers verglichen. Kolportierter O-Ton: «Wem das bekannt vorkommt – es ist das, was Hitler in den dreißiger Jahren gemacht hat.» Der Diktator habe stets gesagt, «die ethnischen Deutschen, die Deutschen per Abstammung, die in Gebieten wie der Tschechoslowakei oder Rumänien waren, werden nicht richtig behandelt. Ich muss mein Volk beschützen.» Clinton schränkte offenbar ein: EsgebekeinenHinweis darauf, dass Putin „so irrational wie der Anstifter des Zweiten Weltkriegs“ sei.

Для реконструкции цепочки рассуждений выделим значимые части:

1. Clinton habe während einer Spendengala am Vortag die Politik Putins mit dem Verhalten Hitlers verglichen;

2. [«Wem das bekannt vorkommt – es ist das,] was Hitler in den dreißiger Jahren gemacht hat.»

3. Der Diktator habe stets gesagt, «die ethnischen Deutschen, die Deutschen per Abstammung, die in Gebieten wie der Tschechoslowakei oder Rumänien waren, werden nicht richtig behandelt. Ich muss mein Volk beschützen.»

4. [Clinton schränkte offenbar ein: Es gebe keinen Hinweis darauf, dass Putin „so irrational wieder Anstifter des Zweiten Weltkriegs“ sei.

Используя для сравнения прецедентные ситуации и прецедентные имена [10] Путина и Гитлера, Хилари Клинтон риторически устанавливает общие характеристики между действиями Гитлера в Европе и политикой Путина в Крыму: Гитлер-диктатор указывал на несправедливое обращение с этническими немцами в Чехословакии и Румынии и на необходимость их защиты. Использование прецедентной ситуации – политика России в Крыму – и прецедентного имени Путина позволяет актуализировать соответствующие когнитивные схемы, не воспроизводя эксплицитно на уровне текста фактическую информацию.

С риторической точки зрения развитие мысли в данном фрагменте текста происходит благодаря использованию аргумента к человеку, в основе которого лежит топ сравнения.

Форма рассуждения, основанного на классификации, в приведенном фрагменте текста имеет вид:

1. Все диктаторы – противники США
 2. Гитлер был диктатором
-

*** Гитлер был противником США

Когнитивные схемы, связанные с прецедентным именем Гитлера и прецедентной ситуацией, образуют общий фонд знаний и подтверждают, как и форма самого силлогизма, адекватность реконструированного рассуждения.

Переход к рассуждению по аналогии оказывается возможным благодаря тому, что упоминание озабоченности Гитлера несправедливым обращением с этническими немцами в Чехословакии и Румынии и необходимости их защиты связывается с политикой Путина в Крыму.

Форма представленного в тексте рассуждения по аналогии имеет вид:

1

1. Действия диктатора Гитлера в 30-е гг. (ситуация С) напоминают политику

2

Путина (ситуация С).

2

2. Известно, что положение этнических немцев в Чехословакии и Румынии (пропозиция А) волновало диктатора Гитлера (ситуация С).

2

3. Известно, что диктатор Гитлер (ситуация С) считал необходимым защитить свой народ (пропозиция В).
-

*** Путин действует как диктатор Гитлер

В реконструированной цепочке рассуждений части соответствующих умозаключений помечены + или – в зависимости от того, представлены ли они в анализируемом фрагменте текста:

Все диктаторы – противники США Гитлер был диктатором Гитлер был противником США

Рассуждение по аналогии

1

Большая посылка (+): действия диктатора Гитлера в 30-е гг. (ситуация С) напо-

2

минают политику Путина (ситуация С).

2

Меньшая посылка (+): известно, что положение этнических немцев в Чехословакии и Румынии (пропозиция А) волновало диктатора Гитлера (ситуация С).

2

Меньшая посылка (+): известно, что диктатор Гитлер (ситуация С) считал необходимым защитить свой народ.

Вывод (–): Путин действует как диктатор Гитлер в 30-е гг.

В анализируемом фрагменте текста не выраженный эксплицитно вывод смягчен оговоркой: Нет свидетельств тому, что Путин «настолько же иррационален, как зачинщик Второй мировой войны». Рассуждение по классификации и рассуждение по аналогии представлены в тексте в сокращенном виде, то есть в форме энтимем, которые вместе образуют эпихейрему.

Анализ текста как лингвистическая дисциплина может быть обогащен методами и положениями смежных гуманитарных дисциплин, таких как теория аргументации, логика, риторика, когнитивная психология, что позволяет исследовать речемыслительные феномены в естественных языках.

Литература

1. *Аристотель*. Риторика. Поэтика. М.: Лабиринт, 2000. 220 с.
2. *Бочаров В. А., Маркин В. И.* Введение в логику. М.: Форум, 2008. 554 с.
3. *Величковский Б. М.* Когнитивная наука: Основы психологии познания: в 2 т. М.: Смысл, 2006. 878 с.
4. *Иванов Л. Ю.* Аргументация // Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник. М.: Флинт, Наука, 2003. С. 80–83.
5. *Иванов Л. Ю.* Доказательство // Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник. М.: Флинт, Наука, 2003. С. 173–175.
6. *Ивин А. А.* Теория аргументации. М.: Высшая школа, 2007. 319 с.
7. *Касавин И. Т.* Знание // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М.: Канон+ РООИ Реабилитация, 2009. С. 246–247.
8. *Квинтилиан Марк Фабий*. Двенадцать книг риторических наставлений. Ч. I–II. Ч. I. Кн. 2. СПб.: Типография Императорской Российской Академии, 1834. 176 с.
9. *Кондаков Н. И.* Логический словарь-справочник. М.: Наука, 1975. 720 с.
10. *Красных В. В.* «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. 374 с.
11. *Лосев А. Ф.* Философия имени // Из ранних произведений. М.: Правда, 1990. 655 с.

12. *Работкин Ю. В.* Анализ аргументации в политической лингвистике (на примере статьи в „Der Spiege Online“) Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2013. № 15. С. 174–182.
13. *Рождественский Ю. В.* Теория риторики: учебное пособие. 4-е изд., испр. М.: Флинт, Наука, 2006. 510 с.
14. *Трошева Т. Б.* Функционально-смысловые типы речи // Стилистический энциклопедический словарь русского языка. М.: Флинт, Наука, 2003. С. 577–580.
15. *Beckermann A.* Einführung in die Logik. 3. Aufl. Berlin, New York: De Gruyter, 2011. 383 S.
16. *Eemeren F. H. van, Grootendorst R., Snoeck A. F.* Argumentation: analysis, evaluation, presentation. Mahwah, New Jersey, London: Lawrence Erlbaum Associates, 2002. 195 p.
17. *Hurley P. J.* A Concise Introduction to Logic. 11th ed. Boston: Wadsworth Publishing Company, 2012. 591 p.
18. *Knape J.* Modern Rhetoric in Culture, Arts and Media. 13 Essays. Berlin, Boston: De Gruyter, 2013. 311 p.
19. *Nolt J.* Logics. Washington: Wadsworth Publishing Company, 1997. 468 p.
20. *Ottmers Cl.* Rhetorik. 2. Aufl. Stuttgart, Weimar: J.B. Metzler, 2007. 266 S.
21. *Priest G.* An Introduction to Non-Classical Logic. 2nd ed. Cambridge: CUP, 2008. 613 p.
22. Spiegel-Online. USA in der Krim-Krise: Hillarys Paukenschlag. Режим доступа: <http://www.spiegel.de/politik/ausland/hitler-vergleich-clinton-rueckt-putin-in-naehe-zu-nazi-diktator-a-957169.html>
23. *Walton D., Reed Ch., Macagno F.* Argumentation Schemes. Cambridge: CUP, 2008. 443 p.
24. *Walton D.* Methods of Argumentation. Cambridge: CUP, 2013. 308 p.